

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Ж67

Серия «Боевая фантастика»

Оформление обложки *Ивана Хивренко*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Живой, Алексей

Ж67 Спартавец: Племя равных: роман / Алексей Живой. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2019. — 352 с. — (Боевая фантастика).

ISBN 978-5-17-118341-7

Царь Спарты Леонид хочет новой судьбы для своей страны и всего греческого мира. Но для этого нужно уничтожить армию эфоров и царя Леотихида — и стать единоличным правителем.

Леонид готовит тайное вторжение на свою родину. На долгую войну времени нет, оно должно стать молниеносным, ведь персы лишь отброшены от центральной Греции, но не разбиты окончательно.

Верный слуга Леонида Гисандр, дух которого несколько лет назад перенесся в это время из двадцатого века, вместе с царем отплывает в Спарту на кораблях первой армии вторжения. Это запрещенный эфорами и тайно построенный Леонидом флот, оснащенный баллистами — не менее тайным оружием, которого еще не знает остальной мир.

Однако большая часть граждан Спарты все еще стоит за эфорами и старые порядки. В случае победы Леонида страна пойдет по новому пути, а результаты этих перемен потрясут весь греческий мир. Начинается гражданская война, в которой лучшие воины бьются друг с другом насмерть. Это Спарта, и это — битва героев. Здесь никогда не отступают. Здесь либо побеждают, либо — умирают.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-118341-7

© Алексей Живой, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Глава первая

ВТОРЖЕНИЕ

Сгустившийся туман надежно скрывал от посторонних взглядов парус и хищный остов триеры, рассекавшей волны у знакомых берегов. Кифанта, город периеков, который был почти неразличим на фоне ночного неба, располагалась у подножия огромного мыса. Не прошло и года с тех пор, как Гисандр побывал в этом городе вместе со своим отцом-геронтом. Тогда они прибыли из столицы посуху, на повозке, как и подобает чиновникам. А море увидели, лишь спустившись с холма на пирс. В то время Гисандр тайно искал мастеров для изготовления секретного оружия. И вот теперь он плывет с этим оружием к знакомым берегам, неся смерть спящему городу.

Гисандр бросил взгляд на новехонькие баллисты¹, стоявшие у бортов триеры. Затем посмотрел на прислугу, готовую открыть огонь по его команде. Даже зажигательными горшками, если понадобится, благо Темпей заготовил их в большом количестве. Но Тарас, как его звали в прошлой жизни, предпочитал сделать все по-тихому. Лишний шум, да еще пожар во время ночного нападения были ни к чему. К счастью, как он узнал после первого посещения этих

¹ *Торсионные орудия* (катапульты, баллисты) были изобретены лишь около 350–300 гг. до н. э.

мест, горючий белый лен хранился в приземистом здании складов, построенных из камня, которому был не страшен даже пожар. Амфоры с маслом, вероятно, хранились там же.

Впрочем, все это интересовало спартанского наварха во вторую очередь. Обстреливать город и порт он не собирался. Сначала следовало быстро уничтожить охрану порта и захватить арсенал, где хранились мечи и копья. Боеспособных частей в городе не много, да и были это в основном периеки¹. А эти, сколько ни переодевай в одежду спартанцев и ни учи владеть мечом, со спартанцами не сравнятся. Хотя бывали и среди них исключения.

Главным достоинством периеков была их многочисленность. Среди повстанцев, которые уже готовы были воевать на стороне Леонида, было немало периеков. А оружие, которое собирался захватить наварх, как раз и понадобится для тех, кто примкнет к ним, едва начнется мясорубка.

«В любом случае на роль “пушечного мяса”, как говорили в прошлой жизни, — подумал Тарас, — периеки сгодятся. Спасут немало спартанских жизней».

¹ *Периеки* — дословно «окрестные жители» — свободное, но бесправное население Лаконии, не входившее в состав гражданского коллектива Спарты. Периеки, согласно традиции, жили своими общинами, сформировавшимися из остатков ахейского населения Лаконии после завоевания ее дорийцами, занимались торговлей и ремеслами. То есть тем, чем гражданам Спарты было заниматься категорически воспрещено. В городах и общинах периеков было сохранено местное самоуправление, но никакого права голоса в общественной жизни Спарты они не имели. Кроме того, в случае объявления войны они обязаны были исполнять воинскую повинность.

Осмотрев баллисты и затаившихся на корме морских пехотинцев в полном боевом облачении, которых здесь было несколько десятков, спартанский наварх остался доволен. Его корабль и команда были готовы к нападению.

Он шел первым. А там, позади, совершенно неразличимые во мгле, крались еще два десятка триер с морпехами. Кифанта, не имевшая оборонительных стен, как любой спартанский город¹, была обречена.

Очередная волна неожиданно тряхнула корабль, обдав брызгами наварха и всех, кто стоял рядом с ним на палубе. Корабль, шедший под парусами, закрипел всем своим корпусом.

«Только бы на мель не налететь, — едва не высказал вслух свои опасения Гисандр, вернувшись к созерцанию береговой линии, почти сливавшейся с темным небом, — тогда всем планам неожиданного нападения конец».

Но Аполлон хранил их. Ночь — время спартанцев. И Гисандр решил, что все должно пройти тихо и быстро. Иначе царь Леонид, двадцать триер которого сейчас точно так же подбирались со стороны ночного моря к побережью Тироса, стоявшего гораздо севернее, его не похвалит.

Вскоре туман начал редеть.

— Убрать парус и перейти на весла! — приказал Гисандр капитану, находившемуся в двух шагах. Едва

¹ Спартанцы специально не возводили крепостных стен вокруг своих городов, считая, что так их солдаты будут биться с врагом насмерть. Спартанская тактика ведения боя вообще не предполагала отступления (не считая ложных отступлений во время боя, для того чтобы заманить врага в ловушку). Спартанцы могли либо победить, либо умереть.

тот исполнил приказание и парус с шелестом опустился на палубу, как передовая триера выскочила из укрывавшего их облака на открытую воду. Некоторое время они продолжали по инерции нестись к берегу на полном ходу, словно чудовище, вынырнувшее из морских глубин.

Гисандр посмотрел вперед и вдруг ясно увидел один из пирсов Кифанты, уже так близко, что можно было разглядеть привязанные рыбацкие лодки. До него оставалось не больше двух стадий¹. Но и спартанцы теперь стали заметны с берега, на котором уже были различимы темные громады складов и арсенала, расположившиеся неподалеку друг от друга. Пока что все было тихо. Кифанта казалась спящей, а на пирсе никого не было видно.

— Сбавить ход, — приказал Гисандр, кладя ладонь на рукоять меча, и, обернувшись к капитану, добавил: — Правь прямо к пирсу, с той стороны, где нет лодок. И швартуйся, пока нас не заметили.

Но когда триера, выбросив весла по бокам, усилиями гребцов сбавила ход и, качнув хищным носом, стала медленно подбираться к пустынному пирсу, Гисандр сначала услышал топот сандалий, а потом и увидел небольшой отряд из вооруженных копьями бойцов, спешивший к ним навстречу.

— Поздно, — недобро усмехнулся наварх, поправляя ремешок шлема, пока триера со скрежетом притиралась к деревянному настилу широкого пирса, предназначенного больше для погрузки торговых кораблей. — Этокл и Бриант, приготовьте

¹ *Стадия* (греческая) — мера расстояния, равная 178 метрам.

гастрафеты¹. Я их отвлеку, начну сам, а потом вы вступите со своими инструментами. Постарайтесь без шума.

Оценив расстояние до приближавшихся солдат, которых было на первый взгляд не больше десятка, Гисандр посмотрел на морпехов и приказал их командиру — рослому спартанцу по имени Архон:

— Готовимся к высадке. А пока всем пригнуться и сесть на палубу, чтобы вас было не видно хотя бы в первые мгновения. Ждем моего сигнала.

Архон кивнул, сделал неуловимое движение рукой, и морпехи почти распластались на палубе триеры, опустив оружие и слившись со снастями.

— Тебя тоже касается, — толкнул Гисандр в бок своего инженера-алхимика, который продолжал как ни в чем не бывало наблюдать за приближавшимися гоплитами, — а то еще зацепят случайно.

Темпей кивнул и тоже рухнул на палубу вслед за морпехами. Рассвет еще не начался, луны на небе не было, и в такой тьме у самого борта триеры можно было различить лишь силуэт Гисандра, капитана и еще нескольких моряков, спускавших сходни на пирс. Этокл и Бриант присели за баллистами, также оставаясь невидимыми для охранников.

Едва Гисандр спустился на широкий пирс и остановился, в ожидании скрестив руки, как послышались торопливые шаги. Вскоре у триеры появилось несколько бойцов из охраны порта, бежавших быстрее остальных. Окинув их взглядом, наварх убедился в своих догадках. Это были периеки, рекрутированные на охранную службу, чтобы не утруждать

¹ *Гастрарфет* (усиленный лук, предтеча арбалета) — впервые появился в Сиракузах около 400 года до н. э.

ею настоящих спартанцев. Одеты и вооружены, как обычные спартанские гоплиты, — доспехи, меч на поясе, щит и копьё в руках, — но наметанный глаз Гисандра было не обмануть.

— Кто такие? — без должного уважения поинтересовался тот, что остановился ближе всех, широкоплечий крепыш с бородой, вооруженный только мечом и щитом. — Почему пристали ночью и без разрешения от властей Спарты?

Остальные сгрудились у него за спиной, сжимая копья и с удивлением посматривая на триеру, с которой больше никто не сходил. Из темноты позади них появилось еще несколько человек. «Десять, — пересчитал зыбкие силуэты Гисандр, — похоже, пока все. Интересно, сколько вас на берегу?»

— Ты что, ослеп? — возвысил голос наварх, перехватывая инициативу и давая понять охранникам, что они разговаривают не с простым спартанцем, а с важной птицей. — Спартанцы здесь хозяева. И с каких пор спартанцы должны спрашивать разрешения, прибывая к себе домой, периек? Я могу пришвартоваться на своем корабле когда угодно и где угодно. Даже ночью, ведь спартанцы передвигаются и по ночам. Ты должен это знать.

Но крепыша было не так просто убедить.

— У Спарты нет флота, — заявил он, подозрительно глядя то на Гисандра, то на триеру, чуть приподнимая меч и делая шаг навстречу. — И нас никто не предупреждал о прибытии военного корабля этой ночью. Здесь останавливаются на разгрузку только торговые суда.

Сделав еще шаг, он тоже возвысил голос и приказал:

— Назови себя и скажи, зачем прибыл! А не то я вас всех арестую и посажу в яму, пока не выясним, кто вы и откуда.

Гисандр едва не потерял дар речи. Еще ни один периек с ним так не разговаривал. Кровь бросилась ему в лицо, и в приступе ярости спартанец чуть было не схватился за меч, чтобы немедленно убить своего обидчика. Но усилием воли справился с собою, решив еще немного потянуть время. Однако в это мгновение сама судьба вмешалась в затянувшийся разговор.

— Смотрите! — воскликнул вдруг другой периек, указывая куда-то за спину Гисандра. — Еще корабли!

Гисандр обернулся и увидел, как из тумана показалось сразу шесть парусов, это достиг берега второй эшелон его триер. В свете появившейся из-за облаков луны даже отсюда стали видны выстроившиеся вдоль бортов солдаты со щитами и мечами.

— Это нападение! — заорал главный периек, вскидывая меч. — Убить их!

Но сам все медлил. И копейщики за его спиной тоже замерли в нерешительности. Похоже, вид гоплита, одетого в такие же, как и у них, доспехи, сбивал с толку. Да и держался тот как-то слишком уверенно и спокойно, никуда не бежал.

«Сразу видно, что не спартанцы. Те сначала убили бы всех, а потом стали разбираться, кто перед ними. Ну, все, — решил утомленный разговором наварх, — пора заканчивать этот театр».

— Я помогу тебе. Ты хотел знать, как меня зовут? — спросил он, делая шаг вперед и вставая вполоборота к своему противнику, так что между ними

осталось не более трех шагов. — Меня зовут Гисандр, я наварх первого спартанского флота.

Он чуть помедлил, незаметным движением вытаскивая узкое лезвие из ножен на поясе.

— И еще, твой друг прав. Это — нападение.

Резко брошенный нож незаметно вылетел из руки наварха, и командир охранников, схватившись за горло, рухнул на влажные доски пирса. Харкнув кровью, он мгновенно затих. Зато остальные сразу бросились на Гисандра, выкинув вперед копья. К счастью, в первом ряду было всего трое нападавших.

Увернувшись от первого копья, наварх шагнул в сторону, выхватил свой меч и отбил второе, одновременно пнув носком сандалии в пах нападавшего периека. Тот взвыл от боли, согнувшись, на мгновение забыв обо всем. Третье копьё заставило Гисандра присесть, пропуская его над собой. В этот момент он оказался так близко к борту триеры, что копьё периека, звякнув по шлему, вонзилось в обшивку и застряло в ней.

— Вот это подарок, — обрадовался наварх и нанес обезоруженному противнику удар клинком в живот снизу-вверх. Вспоров кожаный панцирь, меч спартанца рассек кишки периека. Дикий вопль был тому подтверждением.

— Заткнись! — прикрикнул на него Гисандр, распрямляясь и ударом ноги отправляя истекающего кровью бойца в воду. — Умри молча, как мужчина.

Еще не затих громкий всплеск от падения тела в воду, как новый удар копья, а после еще один и еще, заставили Гисандра, яростно вращая мечом в полутьме, податься назад. На него вновь наступали трое. Но, к счастью, Этокл и Бриант решили больше не

ждать. В следующее мгновение две короткие стрелы, выпущенные из гастрарфетов с высокого борта триеры, отбросили крайних нападавших назад, прошив доспехи на груди как папирус.

Оставшийся воин продолжал наступать. Он так увлекся, решив, что уже загнал противника в угол пирса, за которым виднелась только темная гладь воды, что допустил ошибку. Периек раскрылся, слишком далеко выбросив руку с копьем и отведя в сторону щит, за что был тут же наказан. Тарас всегда успевал ловко уворачиваться от ударов копья, хоть и дрался без щита. Сказывалась длительная подготовка. В этот момент, вновь увернувшись, разъяренный спартанец хлестким движением рубанул по руке противника. Одним ударом наварх отсек нападавшему кисть. Окровавленная пятерня упала вместе с копьем на доски. Раздался душераздирающий вопль бойца, который тут же упал на колени и выронил щит из другой руки, схватившись ею за окровавленную культю.

Не раздумывая, Гисандр шагнул к нему и нанес хлесткий удар по оголенной шее, которую шлем уже не мог защитить. Отделившись от тела, голова периека прокатилась по мокрым доскам, запачкав их кровью, и упала в темную воду, издав громкий всплеск.

— Лучше потерять руку, чем голову, — наиздательно произнес Гисандр, стоя над обезглавленным мертвецом и глядя, как морпехи, один за другим, выбегают на палубу или прыгают через борт на доски пирса.

Морпехи сразу же бросались в атаку на обескураженных охранников, число которых за время схватки с Гисандром удвоилось. Этот бой оказался быстро-

течным. Пятеро из солдат Кифанты умерли на месте буквально за мгновение под ударами морпехов, еще двоих сняли гастралетчики с палубы. Остальные, неожиданно увидев перед собой лавину атакующих спартанцев, покидали в воду оружие и бросились бежать в сторону берега.

— Периеки, — процедил сквозь зубы Гисандр и даже сплюнул от презрения. А заметив пробежавшего мимо Архона, крикнул тому вслед: — Догнать всех! Никто не должен добраться с побережья до города, пока мы не захватим арсенал и склады.

В этот раз наварх не устремился в бой за своими морпехами, предоставив команду Архону, а задержался у триеры. Обернувшись, он всматривался в прибывающие корабли. Шесть триер при ярком лунном свете шли уже не таясь под парусом и лишь у самого берега, как и корабль Гисандра, перешли на весла.

Две из них причалили рядом с местом швартовки наварха, остальные взяли правее, заметив еще один пирс. С едва причаливших кораблей на мокрые доски посыпались морпехи — новые подразделения, которых в Спарте до сих пор еще не видели, впрочем, как и собственного флота. Большая часть этих солдат были спартанцами, некоторые даже афинскими гоплитами, перешедшими на службу к царю Леониду после падения Афин. Но морпехи из экипажей трех кораблей, участвовавших в нападении на Кифанту, были собраны из бывших пиратов и разношерстных бандитов, кое-как обученных воевать в строю. В морском бою им просто не было равных. Этих отчаянных вояк Гисандр привез прямо с Итаки, места, где тайно зародился первый флот Лакедемона. Размахивая мечами, словно шли на абордаж, бывшие пираты бежа-

ли в сторону складов и арсенала Кифанты, у которых уже разгорелся нешуточный бой.

А Гисандр, как замороженный, все смотрел и смотрел на море. Там, из черного ночного воздуха и редящего тумана возникали все новые корабли спартанцев. Вскоре им перестало хватать места на пирсах, и новая линия из семи кораблей осторожно подошла на веслах к самому берегу, а морпехи стали спрыгивать прямо в воду.

Ради внезапности нападение было задумано ночью. Несмотря на то что многие капитаны были неопытными и не знали этих вод, — ведь почти никто из них никогда не бывал в Спарте. Даже афиняне. Риск разбить корабли был велик, но оправдан. Однако спартанцам удалось приблизиться и даже высадиться незамеченными, как и рассчитывал царь Леонид, поскольку их никто не ждал здесь. Гисандр вообще был удивлен, как гладко пока проходило вторжение. Но, едва он об этом подумал, как начались несчастья. Один из кораблей в темноте все же налетел на прибрежные скалы, получил пробоину в борту и завалился на бок. Вся команда вместе с морпехами оказалась в воде. Рядом с ним вскоре и другая триера села на мель.

— Баллисты спасайте! — крикнул наварх морякам с перевернувшегося корабля. — Утонет хоть одна — всех казню!

Он не был уверен, что его услышали, но моряки и солдаты действительно бросились спасать оружие, вскоре вытащив все баллисты на берег. Наконец, последние корабли появилась из тумана и высадили оставшихся солдат на берег. Все пирсы и воды местной бухты, освещенной пока только лунным светом,